

ПРОБЛЕМА «ИЗМЕНЕНИЯ СМЫСЛА» В КОНЦЕПТЕ КОНСТИТУТИВНЫХ АПРИОРНЫХ ПРИНЦИПОВ МАЙКЛА ФРИДМАНА

Шамарина Елена Тимуровна

*Менеджер международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
E-mail: eshamarina@hse.ru*

Представление Фридмана об конститутивном априорном принципе указывает на его концепцию научного развития. В общем теория значения основана на идее, что естественный язык имеет правила, а «значение» слова обусловлено функцией правила, регулирующего его использование. Эти правила определяют, какие утверждения синонимы, какие выражения многозначны, какие предложения аналитические, по каким основаниям и т.д. Вопросы проверяемости косвенно входят в круг вопросов о значимости, но они не принадлежат к области вопросов о различии значений. Я хочу прояснить понятие Фридмана об изменении значения, используемом им для описания концептуальных сдвигов в научных теориях. Поэтому необходимо рассмотреть, какие термины и принципы составляют основу концепта конститутивных априорных принципов Фридмана и их эволюцию в новых научных рамках для исследования проблемы изменения смысла термина или принципа в межпарадигматическом переходе. В моем исследовании важным является вопрос отправной точки для переформулировки Фридманом эпистемологии Канта и преемственности и оригинального вклада неокантианства в более глубокое понимание концептуальных революций и изменении парадигмы в истории точных наук.

Ключевые слова: Фридман, Карнап, Райхенбах, Кассирер, Эйнштейн, априори, значение, функция, конститутивные принципы, концептуальный анализ, рамки

THE PROBLEM OF «MEANING CHANGE» IN THE CONCEPT OF CONSTITUTIVE APRIOR PRINCIPLES BY MICHAEL FRIEDMAN

Shamarina Elena Timurovna

*Manager of International Laboratory for the studies of the intellectual dialogue between Russia and Europe of the HSE University
National Research University Higher School of Economics
E-mail: eshamarina@hse.ru*

Friedman's notion of a constitutive a priori principle points to his conception of scientific development. In general, the theory of meaning is based on the idea that natural language has rules, and the "meaning" of a word is due to the function of the rule that governs its use. These rules determine which statements are synonyms, which expressions are polysemantic, which sentences are analytic, on what grounds, and so on. Questions of verifiability are implicitly included in the scope of significance questions, but they do not belong to the domain of questions of difference in meanings. I want to clarify Friedman's notion of change in meaning, which he uses to describe conceptual shifts in scientific theories. Therefore, it is necessary to consider what terms and principles form the basis of the concept of Friedman's constitutive a priori principles and their evolution in a new scientific framework to study the problem of changing the meaning of a term or principle in an interparadigmatic transition. An important issue in my research is the starting point for Friedman's reformulation of Kant's epistemology and the continuity and original contribution of neo-Kantianism to a deeper understanding of conceptual revolutions and paradigm shifts in the history of exact sciences.

Keywords: Friedmann, Carnap, Reichenbach, Cassirer, Einstein, a priori, meaning, function, constitutive principles, conceptual analysis, framework

В своих работах Фридман реконструирует историю логического позитивизма в контексте рецепции их представителями природы а priori Канта и предлагает новый подход к проблеме радикальных научных революций или «сдвигов парадигм», представляя свою *динамическую концепцию релятивизированных априорных принципов*. По его мнению, процесс *переопределения понятий* - это сознательный и рациональный акт, сочетающий в себе научные и философские мотивации, который сам по себе составляет новую концептуальную основу.

Отправным пунктом для концепта Фридмана послужила попытка Райхенбаха ввести понятие релятивизированных априорных принципов и представить априори как основополагающую предпосылку для эмпирического исследования. Как предположил Райхенбах в 1920 г. [Reichenbach 1920], законы движения в контексте физики Ньютона действуют как принципы координации (он назвал их аксиомами координации). Однако Фридман подчеркивает, что, собственно, впервые предложение релятивизированного априори было изложено не Райхенбахом, а самим Эйнштейном, который смог поместить опыт в непривычные математические рамки, то есть сформулировать кинематические рамки особой теории относительности, выходящей за рамки представления законов движения Ньютона [Friedman 2008a, pp. 107–108].

Вторым шагом в этом процессе постепенной динамизации априори Фридман видит синтаксис языка Карнапа, позволяющий развивать лингвистические рамки как *совокупность различных конститутивных априорных принципов*. Философия лингвистических рамок Карнапа полностью основана на идее, что логические или аналитические принципы, так же, как и эмпирические или синтетические принципы, могут быть *пересмотрены* в процессе развития эмпирической науки. Фридман указывает, что фундаментальное различие между *логическими и физическими правилами (аналитическими и синтетическими предложениями)* у Карнапа затем порождает второе фундаментальное различие между *внутренними и внешними вопросами языковых рамок*.

В вопросах семантики конвенционализм трактует значение утверждения не как результат однажды исторически принятой договоренности, но как результат единичных конкретных, многократно *повторяющихся коммуникативных актов* [Michael Dummett 1959, p. 345]. Эти конвенции оказываются *скрытыми определениями*, имеющими дело с идентификацией значений. Фридман считает, что конститутивные априорные принципы присутствуют *всегда*, как, например, основополагающие математические принципы, не подлежащие пересмотру, но различающиеся в разных теоретических структурах, поэтому их можно трактовать как релятивизированное априори. Фридман улавливает «изменение значения» при переходе от старой структуры к новой: даже если *те же условия и принципы* снова появляются в новой структуре, они не имеют *того же значения*, какое у них было в старой структуре [Friedman 2001, p. 99].

Согласно его идее, *одни и те же слова обладают разными смыслами в разных рамках*. Фактически, понятия и принципы, которые являются *эмпирическими* в старых структурах, могут перейти к *конститутивному* статусу в новой структуре, и наоборот. Фридман использует теорию лингвистической рамок Карнапа, где изменение статуса с аналитического на синтетический влечет за собой изменение значения, как аналогию изменения значений понятий и принципов в межпарадигматические переходы. Понятие «изменения значения» предполагает, что аргумент Фридмана поддерживает представление Куна о несоизмеримости. Он сравнивает физику Ньютона и теорию относительности Эйнштейна: обе теории включают априорные конститутивные принципы (например, геометрию Евклида), но эти принципы претерпели изменения. Фридман приходит к выводу, что в контексте физики Ньютона только бесконечно малая

евклидова геометрия является конститутивно – априорной в контексте общей теории относительности.

Фридман отмечал оригинальный вклад неокантианства в более глубокое понимание концептуальных революций и изменении парадигмы в истории точных наук. В частности, «Марбургская школа» заменила оригинальную «статичную» версию кантовского априори «генетической» (*erzeugende*) концепцией научного знания» [Friedman 2010, p. 178]. Большой вклад внес Кассирер, демонстрируя достаточно структурированную теорию априори и в то же время производя её глубокое преобразование. Для Кассира [Cassirer 1981, p. 167] критика знания состоит в раскрытии априорных предпосылок и оснований для научных фактов. Он рассматривал основную проблему критики Канта как нахождение «стабильной структуры эмпирических объектов» с помощью трансцендентального анализа.

Кассирер изменяет значение априорных принципов Канта так, чтобы их можно было вписать в контекст современной ему физики: принцип законности (причинности) опыта в целом должен рассматриваться в широких основополагающих рамках как «выражение разума» или как синтетическая предпосылка научного исследования, чтобы сформулировать более определенные эмпирически законы природы. Именно в рамках этой интерпретации функционала априори Кассирер рассмотрел общую теорию относительности и сконцентрировался на попытке «либерализовать» априоризм Канта основанной на методологическом представлении *априори как «процесса»*.

Кассирер сопоставляет процедуру «трансцендентальной философии» напрямую с процедурой геометрии, предпринимая попытку обнаружить те универсальные элементы формы, которые сохраняются через все изменения в конкретном материальном содержании опыта. «... Познание называется априори не в том смысле, как если бы оно было до опыта, а потому и постольку, поскольку оно содержится в качестве *необходимой предпосылки* в каждом действующем суждении относительно фактов» [Cassirer 1953, pp. 268–269].

Фридман описывает понятие «функции» Кассирера как идею непрерывного ряда, чтобы показать, как такая идея может быть порождена *априори*, шаг за шагом. Такое связующее отношение составляет объект научного знания. Идея функции у Кассирера влечет за собой *динамический процесс* формирования абстрактных структур, которые упорядочены математическими соотношениями. Новая функциональная форма должна содержать ответ на поставленные вопросы в более старой форме; эта особенность устанавливает логическую связь между ними и указывает на общий форум суждения, которому обе (формы) подчиняются [Cassirer 1910/1923, p. 268–269].

Фридман представляет научную теорию, состоящую из *трех* асимметрично функционирующих частей: математической части, физической или эмпирической части и механической.

Математическая часть включает в себя основные математические теории, которые используются для описания рассматриваемой пространственно-временной структуры, а именно, бесконечное евклидово пространство, четырехмерное пространство-время Минковского, полуримановы пространственно-временные многообразия.

Физическая часть использует теории математической части для формулирования эмпирических данных: законы, описывающие конкретные эмпирические явления, а именно: закон всемирного тяготения, уравнения Максвелла для электромагнитного поля и уравнения Эйнштейна для гравитационного поля.

Механическая часть теории несет функцию установления соответствия между математической частью программы и конкретными эмпирическими явлениями и может быть определена как координирующие принципы (например, законы движения Ньютона, принцип постоянства скорости света, принцип эквивалентности масс).

Благодаря координирующим принципам точные законы природы сформулированы средствами математической части теории и имеют *эмпирический смысл*, например, расчет Эйнштейном смещения перигелия Меркурия [Friedman 2001, p. 80].

Фридман вводит *двоякую функцию* конститутивных принципов:

1. координирующие принципы как *предпосылки эмпирических законов*;
2. координирующие принципы как *«посредники» между абстрактной математической структурой и эмпирическими явлениями*.

Различие у Фридмана между принципами координации как *предпосылками* и координирующими принципами в их специфической *функции посредничества* между математическими структурами и конкретными эмпирическими явлениями лежит в формальном понятии «*функция*» Кассирера. Поэтому можно говорить об *интерпретативном* расширении статуса эмпирического закона у Фридмана, чтобы стать *конституирующим принципом*.

Однако, одних генетических особенностей концепции знания у Кассирера недостаточно. Фридман утверждает, что именно здесь должен появиться *неэмпирический элемент «решения»*: речь идет о принципиально новой пространственно-временной структуре определенного эмпирического значения, без которой решение просто *не определено*. Поэтому Фридману сложно убедительно продемонстрировать, как философское размышление над проблемой переплетается с научным размышлением. С одной стороны, ему трудно показать, какова роль философии в науке; с другой стороны, Фридману следует прояснить, почему его предположения о рациональном характере философского размышления более объективны, чем взгляд Куна об их субъективном характере.

После новых научных открытий и появления новых научных рамок может произойти изменение функции некоторых терминов и принципов, и, по мнению Фридмана, за этим изменением функции *может* последовать изменение значений таких терминов. Это изменение значения не связано с изменением концепции, но при этом изменении возможно получение лучшего описания тех же вещей, на которые ссылались более ранние научные теории. Те значения, что подразумевались в прежнем словоупотреблении этих терминов и принципов, не могут быть *верными* новой парадигме. На взгляд Фридмана, именно здесь философская рефлексия может облегчить взаимодействие между различными относительно беспроблемными областями научной рефлексии.

Список литературы

1. Cassirer, E 1910 — Substanzbegriff und Funktionsbegriff: Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik // Berlin: Bruno Cassirer Verlag. 1910. 459 P.
2. Cassirer, E 1953 – Substance and Function. Trans. William Curtis Swabey and Marie Collins Swabey // Chicago: Dover Publications. 1953. 465 P.
3. Cassirer, E 1981 – Kant's life and thought. Translated by James Haden // New Haven: Yale University Press. 1981. 429 P.
4. Dummett, Michael 1959 – Wittgenstein's Philosophy of Mathematics. The Philosophical Review // Published By: Duke University Press. Vol. 68. No. 3. 1959. PP. 324-348.
5. Friedman, Michael 2001 – Dynamics of Reason. The 1999 Kant Lectures at Stanford University // Stanford: CSLI Publications. 2001. 141 P.
6. Friedman, Michael 2008b – History and philosophy of science in a new key. Isis. 99 (1). 2008b. PP.125–134.
7. Friedman, Michael 2010 – Ernst Cassirer and Thomas Kuhn: The Neokantian tradition in the history and philosophy of science. In R. A. Makkreel & S. Luft (Eds.). Neokantianism

in contemporary philosophy // Indiana University Press: Bloomington. 2020. PP. 177–191.

8. Reichenbach, H. 1920 – Relativitätstheorie und Erkenntnis apriori // Berlin: Springer. 1920. Translated as The theory of relativity and a priori knowledge. M. Reichenbach (Ed.) // Berkeley: University of California Press. 1965.

УДК 1/14 (091), 165.12; ББК 87.2 + 87.1

МЕТАФИЗИКА ОПЫТА В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: АПРИОРИ Э. ГУССЕРЛЯ

Шиян Анна Александровна

Кандидат философских наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

В данном сообщении феноменология Гуссерля рассматривается в контексте кантовского трансцендентализма, нацеленного на выявление априорных условий познания. Сознание, с точки зрения Гуссерля, является познающим сознанием, обладающим априорными структурами и принципами. Автор выделяет в феноменологии Гуссерля четыре типа априори, которые определяют опыт познающего мышления и сознания о мире: априори сознания, априори суждений логики, материальное сущностное априори и априори жизненного мира. Основным априорным свойством сознания является интенциональность, которую, в рамках феноменологии Гуссерля, можно рассматривать как структуру актов сознания, так и в качестве базисного принципа функционирования сознания. Автор показывает, что формальные логические априори, с точки зрения Гуссерля, определяются определенными способами функционирования интенционального сознания. Рассматривая материальные априори феноменологии, автор подчеркивает, что они характеризуются соответствием между определенной предметной областью и соответствующим опытом восприятия предметов (этой области). Априори жизненного мира фиксируют общие закономерности повседневного опыта, который выходит за рамки сознания и является культурно обусловленным и преданным сознанию. В заключении автор делает вывод, что феноменологические априори основаны на иерархия основополагающих принципов функционирования сознания, которые задаются социально-культурным контекстом.

Ключевые слова: феноменология, сознание, суждение, априори, интенциональность, Гуссерль

METAPHYSICS OF EXPERIENCE IN A PHENOMENOLOGICAL PERSPECTIVE: A PRIORI BY E. HUSSERL

Shiyan Anna Alexandrovna

CSc in Philosophy, Assistant Professor

Russian State University for the Humanities

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

In this text, Husserl's phenomenology is considered within the framework of Kantian transcendentalism, aimed at identifying a priori conditions of cognition. From Husserl's point of view, consciousness is a cognizing consciousness with a priori structures and principles. The author identifies four types of a priori in Husserl's phenomenology, which determine the cognitive experience of thinking and consciousness about the world: a priori of consciousness, a priori of logical judgments, material essential a priori and a priori of the life-world. The main a priori property of consciousness is intentionality, which in the framework of Husserl's phenomenology can be considered structurally and as the basic principle of the functioning of consciousness. The author shows that the formal logical a priori, from the point of view of Husserl, is determined by certain